

С.Б. Бегалиева¹, Е.С. Шмакова², И.И. Вавулиди³

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

^{2,3}Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати,
Тараз, Казахстан

E-mail: ¹sbegalieva@mail.ru, ^{2*}alena-low2008@mail.ru, ³ilariavavulidi@gmail.com
ORCID: ¹0000-0002-3528-7756, ²0000-0001-5682-3581, ³0009-0004-1900-9774

ДИМИНУТИВЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Аннотация. В настоящем исследовании предпринимается попытка определения семантики и функций лингвистических средств выразительности – диминутивов – в художественном тексте. Исследование выполнено в междисциплинарном аспекте с опорой на лингвистическое понимание диминутивов, как языкового явления, и интерпретацию этого понятия в литературоведческом аспекте исследования поэтики художественного текста. Кроме того, в исследовании применены методы корпусной лингвистики и корпусные технологии для анализа художественного произведения. Актуальность выбора темы обусловлена все возрастающим интересом ученых к корпусным исследованиям художественного текста. Впервые предпринимается попытка исследования диминутивов, их лексико-грамматических разрядов, семантических групп, роли в создании образности, речевого портрета и выражения авторской позиции в художественном тексте с применением корпусных технологий. Исследование обладает научной новизной, которая обоснована недостаточной разработанностью алгоритмов корпусного исследования художественного текста, особенно в плане выявления лингвистических единиц в художественном тексте и выявления их взаимосвязи с авторской идеей и авторской позицией. В работе, помимо теоретического обоснования проблемы интерпретации художественных функций и семантических групп диминутивных слов в художественном тексте, представлен алгоритм исследования диминутивов в рассказах А.П. Чехова, основанный на работе с НКРЯ (Национальным корпусом русского языка).

Ключевые слова: диминутивы, авторская позиция, корпусные технологии, междисциплинарное исследование, средства выразительности.

S.B. Begalieva¹, E.S. Shmakova², I.I. Vavulidi³

¹Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

^{2,3}M.H. Dulati Taraz Regional University,
Taraz, Kazakhstan

E-mail: ¹sbegalieva@mail.ru, ^{2*}alena-low2008@mail.ru, ³ilariavavulidi@gmail.com
ORCID: ¹0000-0002-3528-7756, ²0000-0001-5682-3581, ³0009-0004-1900-9774

Deminutives as a means of expressing the author's position in the stories of A.P.Chekhov (corpus research)

Abstract. In this study, an attempt is made to determine the semantics and functions of linguistic means of expression – diminutives – in a literary text. The research is carried out in an interdisciplinary aspect based on the linguistic understanding of diminutives as a linguistic phenomenon, and the interpretation of this concept in

the literary aspect of the study of the poetics of a literary text. In addition, the research uses corpus linguistics methods and corpus technologies for the analysis of a work of art. The relevance of the topic selection is due to the increasing interest of scientists in corpus studies of literary text. For the first time, an attempt is made to study diminutives, their lexico-grammatical categories, semantic groups, the role in creating imagery, speech portrait and expression of the author's position in a literary text using corpus technologies. The research has a scientific novelty, which is justified by the insufficient development of algorithms for corpus research of a literary text, especially in terms of identifying linguistic units in a literary text and identifying their relationship with the author's idea and author's position. In addition to the theoretical substantiation of the problem of interpretation of artistic functions and semantic groups of diminutive words in a literary text, the paper presents an algorithm for the study of diminutives in the stories of A.P. Chekhov, based on work with the NCRR (National Corpus of the Russian Language).

Keywords: diminutives, author's position, corpus technologies, interdisciplinary research, means of expression.

С.Б. Бегалиева¹, Е.С. Шмакова², И.И. Вавулиди³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы, Қазақстан

^{2,3}М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті,
Тараз, Қазақстан

E-mail: ¹sbegalieva@mail.ru, ²alena-low2008@mail.ru, ³ilariavavulidi@gmail.com

ORCID: ¹0000-0002-3528-7756, ²0000-0001-5682-3581, ³0009-0004-1900-9774

Деминутивтер А.П. Чеховтың әңгімелеріндегі авторлық позицияны білдіру құралы ретінде (корпустық зерттеу)

Аңдатпа. Осы зерттеуде көркем мәтіндегі экспрессивтіліктің лингвистикалық құралдарының – диминутивтердің семантикасы мен функцияларын анықтауға тырысады. Зерттеу тілдік құбылыс ретінде лингвистикалық түсінікке және көркем мәтін поэтикасын зерттеудің әдеби аспектісінде осы ұғымды түсіндіруге негізделген пәнаралық аспектіде орындалды. Сонымен қатар, зерттеуде көркем шығарманы талдау үшін корпустық лингвистика әдістері мен корпустық технологиялар қолданылады. Тақырыпты таңдаудың өзектілігі ғалымдардың көркем мәтінді корпустық зерттеуге деген қызығушылығының артуына байланысты. Алғаш рет диминутивтерды, олардың лексикалық-грамматикалық разрядтарын, семантикалық топтарын, бейнені құрудағы ролін, сөйлеу портретін және корпустық технологияларды қолдана отырып, көркем мәтіндегі авторлық позицияны білдіруге тырысады. Зерттеу ғылыми жаңалыққа ие, ол көркем мәтінді корпустық зерттеу алгоритмдерінің жеткіліксіз дамуымен негізделген, әсіресе көркем мәтіндегі лингвистикалық бірліктерді анықтау және олардың авторлық идеямен және авторлық позициямен байланысын анықтау тұрғысынан. Жұмыста көркем мәтіндегі көркем функциялар мен диминутивті сөздердің семантикалық топтарын түсіндіру мәселесін теориялық негіздеуден басқа, А.П. Чеховтың әңгімелеріндегі диминутивтерді зерттеу алгоритмі ОТҰКмен (орыс тілінің ұлттық корпусы) жұмыс істеуге негізделген.

Кілт сөздер: диминутивтер, авторлық бағалау, корпустық технологиялар, пәнаралық зерттеу, экспрессивтілік құралдары.

1. Введение

В настоящее время междисциплинарные исследования становятся достаточно актуальными в научном сообществе. Исследование лингвистического феномена диминутивности в аспекте литературоведческого анализа художественных форм и возможностей Национального корпуса русского языка становится предметом исследования в настоящем научном изыскании.

Семантика диминутивности в рассказах А.П. Чехова является визитной карточкой индивидуального стиля мастера коротких рассказов. Эксперсивность и эмоциональность речевых характеристик персонажей Чехова позволяют выявить авторскую позицию, реализуя художественную картину мира писателя. Использование диминутивных слов позволяет определить коммуникативные намерения автора, авторскую позицию по отношению к героям и их поступкам, выстроить социальную иерархию внутри персонажного ряда, а также подчеркнуть гендерную принадлежность говорящего или адресата коммуникативного акта.

Диминутивные слова в рассказах А.П. Чехова «Душечка», «Ниночка» способствуют выражению авторской позиции и участвуют в создании образов персонажей и их речевого портрета. Анализ художественного своеобразия диминутивных слов в рассказах А.П. Чехова, как средств выразительности, представляет возможность более глубоко и разносторонне исследовать поэтику художественного текста.

2. Материалы и методы исследования

2.1 Методы

В исследовании были использованы следующие методы: описательный метод, включающий наблюдение за языковыми фактами, их сопоставление, классификация, семантический анализ, контекстуальный анализ, метод корпусного исследования художественного текста, метод анализа статистических данных.

В ходе исследования была предпринята попытка, опираясь на корпусные методы исследования художественного текста, определить роль и функции диминутивных слов как средства выражения авторской позиции.

2.2 Материалы исследования

Исследование выполнено на материале рассказов А.П. Чехова, представленных в НКРЯ (национальном корпусе русского языка). Кроме того, в исследовании представлен обзор научной литературы по предмету исследования. В филологии проблема дефиниции, видов и функций диминутивов получила достаточное и разностороннее освещение.

Диминутивы рассматривались в аспекте традиционной грамматики (Ф.И. Буслаев, А. Х. Востоков, В.В. Виноградов,) и лингвистической семантики (Л.А. Шлыкова, Л.П. Воронина); в аспекте когнитивистики (С.А. Колосов, А.С. Самигуллина); как аксиологическая категория (А.В. Васильева, Н.А. Купина); в лингвокультурологическом аспекте (Л.В. Чевардина, Л.Ю. Резниченко); в коммуникативном и прагматическом аспектах (В.Е. Чернявская, И.В. Фуфаева); в гендерном аспекте (А.А. Буряковская, Ю.Н. Звонарева); как компонент создания образности, речевого портрета и выражения авторской позиции в литературоведческом аспекте (Г.Л. Рутковская, Л.А. Строкина).

В своем исследовании Л.А. Шлыкова отмечает, что «диминутивные образования чаще используются в разговорном и художественном стилях» (Шлыкова, 2018: 4). Ученый выделяет следующие семантические группы диминутивов: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные. Распределение диминутивов на такие семантические группы выполнено на основании эмоционально-оценочной составляющей диминутивов. В свою очередь, семантическая группа «уменьшительные диминутивы» распадается на семантические подгруппы:

- меньший по размеру (ручка, яблочко, книжечка);
- по интенсивности (морозец, ветерок);
- по значимости (статейка, работка, занятые).

В научной статье Л.П. Ворониной, с опорой на представителей традиционной грамматической мысли, представлен репертуар «семантического потенциала спектра именных диминутивных суффиксов, его зависимости от внутрисловного контекста и группировка исследуемых морфем в данном аспекте» (Воронина, 2012: 15).

Семантические группы диминутивов, описанные в исследовании Л.П. Ворониной:

- уменьшительные – -ик, -чик, -к(а) (пальчик, ротик, книжка);
- уменьшительно-ласкательные – -ец, -иц(а), -ц(о), -ц(е), -иц(е), -к(о), -ушк(а), -очк(а), -ечк(а) (братец, сестрица, письмоце, платяице, солнышко, девчущка, курочка, речка);
- ласкательное значение – -еньк(а), -оньк(а), -ушк(а), -ушок (доченька, Любонька, лапушка, лопушок). А. Вежбицкая определяет диминутив -ушк(а) как «добрый», указывая на его ласкательное значение;
- пренебрежительное или уничижительное значение – -ишк(а) (домишко, пальтишко);
- уменьшительно-уничижительное значение – -онк(а) (лодчонка, книжонка, мужичонка);

Л.П. Воронина констатирует такое явление как многозначность диминутивов, когда один и тот же диминутив содержит семантико-прагматический диапазон от положительного до отрицательного. Например, «Диминутивы с суффиксами -онк(а), -ишк(а), кроме уничижительного, уменьшительно-уничижительного, могут иметь уменьшительно-ласкательное, ласкательное значения: бумажонка, старушонка, но ручонка, мальчонка; городишко, страстишка, но сынишка, зайчишка» (Воронина, 2012: 16).

Представители когнитивной лингвистики определяют диминутивы как «средства концептуализации и категоризации мира, конституирующие и репрезентирующие лингвокультурный концепт уменьшительность» (Колосов, 2017: 197). С точки зрения когнитивного подхода к определению видов диминутивов, выделяются следующие их категории:

- категория количества и размерности;
- категория «отношения говорящего как к предмету речи, так и к адресату» (Колосов, 2017: 197).

Аксиологический компонент в структуре диминутивов рассматривали А.В. Васильева, Н.А. Купина. С точки зрения аксиологии диминутивность имеет два полюса – «мелиоративный и пейоративный» (Купина, 2021: 11). Это лексические категории слов, выражающие негативную оценку к какому-либо предмету, явлению или действию (пейоративы), в целом, или превносящие коннотативные значения к основному лексическому значению; и категории слов, выражающие положительную оценку, например: молодчинка и пр. Согласно статистическим данным, в лексическом составе русского языка пейоративы значительно преобладают.

В гендерном аспекте категорию диминутивности рассматривают А.А. Буряковская, Ю.Н. Звонарева, полагая, что «гендерные особенности оказывают влияние на все

речевые проявления личности» (Буряковская, 2011: 448). В своем исследовании ученые делают выводы о гендерно-обусловленном выборе использования того или иного оценочного средства (коим является и диминутив) и о количественном соотношении гендера, сделавшего выбор в пользу того или иного диминутива (аугментива).

В художественном тексте диминутивы выполняют поэтическую функцию создания образности. Они могут быть использованы для создания речевого портрета персонажа, для характеристики внутреннего мира и эмоционального состояния героя, для выражения авторской позиции.

Кроме того, использование диминутивов, передающих субъективную оценку, может служить основанием для определения творческой манеры того или иного писателя. Согласно исследованиям литературоведов Л.Л. Фёдоровой, М.Н. Есаковой, это связано с тем, что каждый писатель или поэт в разной степени прибегает к диминутивам для создания образности. В этой связи, наблюдая за использованием диминутивов в художественном тексте, можно сформировать представление об авторском идиостиле.

Еще одной функцией диминутивов в художественном тексте является стилизация под народную речь. Используя диминутивы, характерные для диалектов и народной речи, автор создает неповторимую атмосферу народности и приближает своих героев, посредством создания речевого портрета, к народу. Благодаря диминутивам создается смешение стилей, что позволяет автору добиться яркости и стилистического разнообразия в художественном тексте.

Являясь ресурсом экспрессивного словообразования, диминутивы формируют стилевой фон произведения, выделяя народно-разговорную стилистику речи, для которой характерными становятся повышенная эмоциональность, экспрессивность и оценочность.

Таким образом, такая лингвистическая категория как диминутив может служить в художественном тексте средством создания образности и выражения авторской позиции.

В рассказах А.П. Чехова, являющихся материалом настоящего исследования, будут рассмотрены диминутивы как средство характеристики речевого портрета персонажей (Ниночки, Оленьки, Вихленева и др.), средство раскрытия внутреннего мира героев и выражения авторской позиции.

Ученые характеризуют отличительные особенности женской и мужской речи по следующим категориям: «Женскую речь характеризует более высокая концентрация эмоционально-оценочных слов и конструкций. В мужской речи чаще присутствует стилистически нейтральная лексика, но мужчины менее сдержанны в выражении отрицательной оценки. Нередко в этих целях используется стилистически сниженная, бранная лексика» (Буряковская, 2011: 449). Таким образом, использование диминутивов с уменьшительно-ласкательным значением – прерогатива преимущественно женской лексики, мужчины же используют диминутивы со значением уничижительности, никчемности в рамках стилистического приема иронии или сарказма. В этом случае диминутивы становятся средством вербальной агрессии.

Основываясь на трудах лингвистов, посвященных проблеме определения семантики и функций диминутивов, можно отметить, что функции уменьшительно-ласкательных слов в речи достаточно разнообразны. Но наиболее важными из них являются:

1. Семантическая функция.
2. Коммуникативно-прагматическая функция.
3. Структурная функция.

Семантическая функция представлена обозначением «меньше» и субъективности при оценивании предмета. Коммуникативно-прагматическая функция нацелена на создание благоприятного эмоционального фона коммуникативного акта, на «установление и поддержание контакта (по терминологии И.В. Фуфаевой – «фатическая функция»)), как «средство создания непринужденного, комфортного стиля общения» (Воейкова, 2020: 45). Структурная функция диминутивов заключается в том, что уменьшительно-ласкательные суффиксы способствуют «унификации финалей», т.е. упрощению окончания слова, приданию ему благозвучия, именно поэтому зачастую диминутивные слова обращены к детям. Некоторые ученые отмечают, что диминутивы позволяют избавиться от «непродуктивного женского склонения на согласный (типа дверь, мышь) и свести всю систему к простому и фонологически мотивированному противопоставлению мужского склонения на согласный и женского склонения на -а» (Воейкова, 2020: 47).

Таким образом, анализ лингвистической научной литературы позволяет сделать выводы о том, что семантические группы диминутивов представлены достаточно разнообразно: уменьшительные, уменьшительно-ласкательные, ласкательные, пренебрежительные, уничижительные, уменьшительно-уничижительные. Диминутивы употребляются с существительными, прилагательными, наречиями. Для диминутивов характерны семантическая, коммуникативно-прагматическая, структурная функции. Зачастую диминутивы в речевом акте используются для создания благоприятного фона высказывания. Однако, они могут быть применены и с целью реализации пейоративно-отчуждающего значения высказывания.

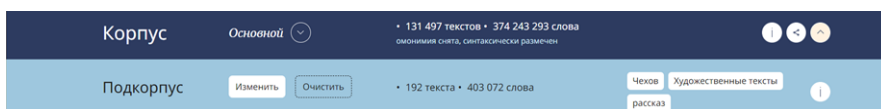
3. Обсуждение

В научном исследовании рассматриваются функции и семантика диминутивов в рассказах А.П. Чехова с использованием Национального корпуса русского языка. За основу берутся два рассказа писателя, в заглавии которых используются уменьшительные суффиксы: «Душечка», «Ниночка».

«Национальный корпус русского языка – представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска», – так пишут на основной странице Национального корпуса (НКРЯ, 2023).

НКРЯ – это большая энциклопедия, содержащая большое количество текстов на русском языке. Корпус дает много возможностей при написании научных статей и других исследовательских работ. Также он значительно упрощает поиск информации и позволяет проводить исследования на большом объеме материалов с интересом и удовольствием.

На начальном этапе исследования нужно зайти на основную страницу Национального корпуса русского языка. Далее выбирается корпус, в котором будет осуществляться поиск нужной информации. Выбирается основной корпус, где собраны все тексты на русском языке. Чтобы сайт выдал только рассказы А.П. Чехова, нужно задать подкорпус. В основных параметрах текста указывается фамилия нужного нам автора, в графе «жанр и тип текста» выбирается тип текста. Так как в настоящем исследовании анализируются чеховские рассказы, то среди приведенных вариантов в графе поиска выбирается жанр «рассказ». Для начала следует отобрать произведения, в которых присутствуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, поэтому выбирается параметр «посмотреть отобранное». Корпус выдает 192 текста – рассказы А.П. Чехова.

Так как материалом исследования являются рассказы А.П. Чехова с диминутивами в заглавии, производится ручная выборка текстов. Из предложенных корпусом рассказов выбираем два: «Душечка» (2 страница, 11 произведение) и «Ниночка» (страница 11, произведение под номером 103).

Далее нужно сохранить выбранный подкорпус и перейти на страницу поиска. Для того чтобы в дальнейшем работать с диминутивами, нужно задать свой запрос в поиске. Для этого в окне разметки «семантика основная» выбирается нужный параметр «словообразование» диминутивы.

Корпус выдает результаты поиска по заданным значениям – 188 текстов и 2568 вхождений (примеров). Следующая задача заключается в том, чтобы найти среди размеченных текстов два рассказа, отобранных в качестве материалов исследования, и определить в них функции и семантику диминутивов.

Уже сейчас обращается внимание на то, что из 192 рассказов А.П. Чехова диминутивы присутствуют в 188. В связи с этим можно сделать вывод, что почти во всех рассказах писатель использует диминутивы.

Второй этап исследования будет связан с непосредственным анализом диминутивов в отобранных текстах. На данном этапе исследование диминутивов будет производиться с опорой на концепцию Л.П. Ворониной о семантических группах диминутивов (Воронина, 2015).

4. Результат

Первое произведение А.П. Чехова – «Душечка», в котором подкорпус выдает 39 примеров диминутивов.

А. П. Чехов, *Душечка* Оленька, дочь отставного коллежского асессора Племянникова, сидела у себя во дворе на *крыльчике*, задумавшись.

В Национальном корпусе русского языка нужные слова выделяются оранжевым цветом, что упрощает поиск нужной информации.

В первом же предложении А.П. Чехов использует сразу два диминутива – «Оленька» и «крыльчке». «*Оленька*, дочь отставного коллежского асессора Племянникова, сидела у себя во дворе на *крыльчке*, задумавшись» – контекст, в котором используются слова с нужными нам суффиксами. Суффикс -еньк- в слове «Оленька» относится к группе диминутивов с ласкательным значением, что может говорить о том, что автор относится к героине с нежностью и любовью. Суффикс -к- в слове «крыльчке» относится к группе диминутивов с уменьшительным значением. В данном случае автор хотел намеренно уменьшить предмет, при этом придать ему «умилительное» значение. Этот суффикс выполняет коммуникативно-прагматическую функцию. Слово «крыльчко» задает приятный эмоциональный фон, используя в самом начале рассказа.

Далее, при прочтении можно отметить, что автор снова называет героиню «Оленька», употребляя ласкательный суффикс: «Он всплеснул руками и продолжал, обращаясь к *Оленьке*:

– Вот вам, *Ольга Семеновна*, наша жизнь. Хоть плачь!». Также можно увидеть, что другие герои называют героиню по имени и отчеству. Это доказывает тот факт, что к Ольге с нежностью относится только автор произведения. В том же диалоге отмечается, как герой рассказа впервые в своей речи употребляет диминутивы: «С одной стороны, публика, невежественная, дикая. Даю ей самую лучшую *оперетку*, феерию, великолепных куплетистов, но разве ей это нужно?». Суффикс -к- в данном случае используется автором исключительно в уменьшительном значении. Уменьшение слова «оперетта» сделано специально, чтобы показать, что даже маленькое представление совершенно не интересует публику. Суффикс в этом случае выполняет семантическую функцию.

«*Оленька* слушала Кукина молча, серьезно, и, случалось, слезы выступали у нее на глазах. В конце концов несчастья Кукина тронули ее, она его полюбила. Он был мал ростом, тощ, с желтым лицом, с зачесанными *височками*, говорил жидким тенорком, и, когда говорил, то кривил рот...» – следующий рассматриваемый отрывок. Опять автор называет главную героиню Оленькой. В данном отрывке можно увидеть еще одно слово с диминутивами – «*височками*». Суффикс -к- относится к группе суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением. А.П. Чехов намеренно использует этот суффикс в данном контексте. Во-первых, чтобы показать «ничтожность» героя, в которого влюблена Ольга, во-вторых, чтобы показать то, что Оленька испытывает к Кукину нежные чувства.

«...Гостьи-дамы не могли удержаться, чтобы вдруг среди разговора не схватить ее за руку и не проговорить в порыве удовольствия:

– *Душечка!*» – следующий пример диминутива в рассказе А.П. Чехова. «*Душечка*» – так описывают Ольгу второстепенные герои рассматриваемого рассказа. Вновь

используемый автором суффикс *-ечк-* имеет уменьшительно-ласкательное значение. Автор намеренно делает милым образ главной героини с помощью данного диминутива. Эта тенденция прослеживается на протяжении всего рассказа.

Дом Ольги «находился на окраине города, в Цыганской *Слободке*». Суффикс в слове «слободка» (*-к-*) имеет уменьшительное значение. Автор намеренно использует уменьшительно-ласкательные суффиксы по отношению к Ольге. Во-первых, она является главной героиней, во-вторых, автор хочет показать этим добродушный и мягкосердечный характер Оленьки и свое эмотивное отношение к ней.

«...Когда под утро он возвращался домой, она тихо стучала в *окошко* из своей спальни и, показывая ему сквозь занавески только лицо и одно плечо, ласково улыбалась...». Чехов снова использует суффикс уменьшительно-ласкательного значения *-к-* (*о*), чтобы создать благоприятный эмоциональный фон и указать на характер Ольги.

«Она сидела у него в кассе, смотрела за порядками в саду, записывала расходы, выдавала жалованье, и ее розовые щеки, милая, наивная, похожая на сияние улыбка мелькали то в *окошечке* кассы, то за кулисами, то в буфете». Мы вновь наблюдаем намеренное уменьшение автором пространства вокруг Ольги. Суффиксы *-еч-*, *-к-* в слове «окошечке» создают приятный эмоциональный фон вокруг главной героини рассказа и относятся к группе суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением.

«Актеры любили ее и называли “мы с Ваничкой” и “*душечкой*”...». Уже знакомое нам слово «душечка» опять употребляется в данном рассказе, это обосновывается тем, что Ольга – главная героиня рассказа, все ее называют «душечка», и, чтобы показать ее значимость в произведении, автор использует в тексте диминутивы по отношению к ней.

Несложно заметить, что автор усиленно пытается сформировать вокруг главной героини Ольги «умиленную» среду. Так Ольга думает про своего мужа Ивана: «Так и было напечатано в телеграмме «хороны» и какое-то еще непонятное слово «сюзчала»; подпись была режиссера опереточной труппы. – *Голубчик* мой! – зарыдала Оленька. – Ваничка мой миленький, голубчик мой!». В данном отрывке дважды повторяется слово «*голубчик*», которое употребляет главная героиня при мыслях о муже. Суффикс *-чик-* имеет уменьшительное значение. В данном случае этот суффикс выполняет семантическую функцию. Он обозначает «меньшесть» и показывает субъективную оценку предмета.

Даже по отношению к другим людям Ольга использует уменьшительно-ласкательные суффиксы. В данном случае, говоря Владимиру Платонычу о его сыне, она называет ребенка ласково – «мальчишечка»: «Простили бы ее хоть ради сына!.. *Мальчишечка*-то небось всё понимает». Суффикс *-ишеч-*, *-к-* не только придают уменьшительный характер слову мальчик, но из уст Ольги это звучит еще и ласково, и приятно. Еще одно подтверждение того, что у Оленьки мягкий характер и не зря автор так нежно и просто называет ее.

На протяжении всего рассказа Ольгу сопровождают различные предметы, которые автор называет, используя диминутивы. Вот оставшиеся примеры, подтверждающие этот факт: «Она ходила в черном платье с плезезами и уже отказалась навсегда от *шляпки* и перчаток, выходила из дому редко, только в церковь или на *могилку*

мужа, и жила дома, как монашенка», «По тому, например, догадывались, что видели, как она в своем *садике* пила чай с ветеринаром, а он читал ей вслух газету...», «Черная *кошечка* Брыска ласкается и мягко мурлычет, но не трогают Оленьку эти кошачьи ласки», « – Когда она у вас ощенится, то, пожалуйста, подарите нам одного *котеночка*», «Он оглядывается, а она сует ему в руку финик или *карамельку*». В словах «шляпка», «могилка», «садик», «кошечка», «карамелька» А.П. Чехов использует суффиксы -к-, -ик-, -еч-, -еноч-, -ек-, которые носят уменьшительное значение и выполняют семантическую функцию. Суффикс -чек- в слове «котеночек» и суффикс -ек- в слове «кошечка» уменьшительно-ласкательные и выполняют коммуникативно-прагматическую функцию.

Национальный корпус русского языка также выдает те слова с диминутивами, которые пережили лексикализацию – «утрату значения уменьшительности» (Карабельская, 2019: 9).

В процессе лексикализации диминутивная форма переходит в самостоятельное слово и утрачивает уменьшительно-ласкательное значение. Это такие слова, как: «За этого чужого ей мальчика, за его *ямочки* на щеках, за картуз она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью, со слезами умиления», «Отец давно уже умер, и кресло его валялось на чердаке, запыленное, без одной *ножки*». В данном контексте употребить выделенные слова без суффиксов -очк- и -к- невозможно в смысловом плане. У кресла не может быть «ног», а у людей не могут быть «ямы» на щеках. Так что это вынужденная мера автора подчинения лингвистическим законам, а не способ выражения авторской позиции.

Для анализа диминутивов, используемых с именами прилагательными, нужно задать запрос заново. В разделе семантика основная выбираются вместо предметных имен имена прилагательные. В столбике с названием «словообразование» повторяются те же действия, что и в самом начале исследования – ставится галочка напротив диминутивов.

Применяя данные значения, можно начать поиск. Корпус выдает 79 текстов с использованием диминутивов в именах прилагательных. Из этих 79 рассказов выбирается текст «Душечка». В этом тексте корпус выдает 6 вхождений.

4. А. П. Чехов. Душечка (1899) ◀

— Какой ты у меня *славенький!* — говорила она совершенно искренно, приглаживая ему волосы. ☺ ◀

— Какой ты у меня *славенький!* — говорила она совершенно искренно, приглаживая ему волосы. — Какой ты у меня *хорошенький!* В великом посту он уехал в Москву набирать трупку, а она без него не могла спать, всё сидела у окна и смотрела на звезды. ☺ ◀

Первое употребление диминутивов в именах прилагательных наблюдается в отрывке, в котором Ольга описывает Ивана: « – Какой ты у меня *славенький!* – говорила она совершенно искренно, приглаживая ему волосы. – Какой ты у меня *хорошенький!*», « – Голубчик мой! – зарыдала Оленька. – Ванюшка мой *миленький*, голубчик мой! Зачем же я с тобой повстречалась?», «Деточка моя, и уродился же ты такой *уменький*, такой *беленький*». Душечка называет своего любимого не только «голубчик», но и использует прилагательные с суффиксами ласкательного значения -еньк-

. Этим автор показывает мягкий характер Ольги, ее добродушие. Также эти слова, можно сказать, «уменьшают» саму героиню, делая ее беспомощной и беззащитной.

Чтобы посмотреть наречия, в которых используются диминутивы, нужно изменить подкорпус и вместо «назывных предметов» в разделе «семантика основная» нам нужно выбрать пункт «наречия», далее «диминутивы» и начать поиск по заданным параметрам. Всего корпус выдает 30 рассказов Чехова, в которых автор использует диминутивы с наречиями.

Повторяя те же действия, что и в первый раз, нужно найти в списке всех произведений «Душечку» (в этом случае оно стоит первым). Корпус выдает в данном случае лишь одно вхождение.

1. А. П. Чехов. Душечка (1899) ⌵

Актеры любили ее и называли «мы с Ваничкой» и «душечкой»; она жалела их и давала им понемножку взаймы, и если, случалось, ее обманывали, то она только потихоньку плакала, но мужу не жаловалась. 🗨️ ↩️

«Актеры любили ее и называли “мы с Ваничкой” и “душечкой”; она жалела их и давала им понемножку взаймы, и если, случалось, ее обманывали, то она только *потихоньку* плакала, но мужу не жаловалась» – суффикс *-оньк-* становится средством выражения внутреннего состояния героини. Она не может показать свои слезы и переживания всем вокруг, поэтому плачет «потихоньку», оставаясь наедине со своими проблемами.

Рассмотрев рассказы А.П. Чехова «Душечка» и «Ниночка», можно провести сравнительный анализ семантических групп диминутивных существительных в этих рассказах.

Количество диминутивов в рассказе «Душечка» практически в 3 раза больше, чем в рассказе «Ниночка». В «Душечке» диминутивы используются 39 раз, в «Ниночке» 12. Также в рассказе «Ниночка» совсем не используются диминутивы в наречиях.

Проанализируем количество разных групп диминутивов в рассказах А.П. Чехова:

1. Количество уменьшительных суффиксов больше в произведении «Душечка». В тексте употребляются такие суффиксы: *-к-*, *-чик-*, *-ечк-*, *-чк-*, *-чек-*. В «Ниночке» лишь три раза используются суффиксы уменьшительного значения.

2. Суффиксы ласкательного значения. В рассказе «Душечка» трижды употребляются суффиксы *-еньк-* и *-оньк-*. В рассказе «Ниночка» такие суффиксы употребляются один раз- суффикс *-еньк-*.

3. Уменьшительно-ласкательные суффиксы преобладают в «Ниночке». Там они используются семь раз, в «Душечке» же всего пять раз мы можем наблюдать суффик-

сы уменьшительно-ласкательного значения. Это такие суффиксы: -очк-, -ечк-, -к-, -ок-, -ич-.

4. Уменьшительно-уничижительный суффикс -ышк- используется только в рассказе «Ниночка» и имеет в контексте значение уменьшительно-ласкательного суффикса.

5. Суффиксы уничижительного значения отсутствуют в обоих произведениях.

Это сравнение значений диминутивов в лингвистическом плане. Если рассматривать смысловой план и значение суффиксов в аспекте литературоведческого подхода к анализу художественного текста, то можно заметить, что А.П. Чехов использует в двух своих произведениях одни и те же диминутивы, но вкладывает в них совершенно разные значения.

В рассказе «Душечка» диминутивы применяются только по отношению к Ольге и пространству вокруг нее от лица автора, а также сама Ольга применяет такие суффиксы в адрес своего мужа. В «Ниночке» диминутивы в адрес Нины употребляют только другие герои. Также можно подметить, что все «уменьшенные» предметы вокруг Ольги раскрывают ее характер и имеют небольшую значимость в рассказе.

Это все создает умильный эмоциональный фон в тексте. Можно понять, какая Ольга на самом деле, как к ней относится автор и что он хочет этим показать. Вокруг Нины, наоборот, создается нежный, романтический фон. В «Ниночке» диминутивы являются элементом речевой характеристики Вихленева. Он и рассказчик и создают эту атмосферу вокруг главной героини.

Л.А. Шлыкова справедливо отмечает, что «диминутивы разных категорий, обладая большим экспрессивным и образным потенциалом, передают различные эмоции, содержат положительную и отрицательную оценку лиц, маркируют авторское отношение. Такое отношение писателя к героям, ситуациям, передаваемое диминутивами, обусловлено гендерным фактором. Ирония в рассказах А.П.Чехова, как правило, распространяется на женских персонажей чаще, чем на мужских. Она смягчает, скрывает истинное отношение автора к своим героиням, т.е. выступает как средство эвфемизации, своеобразной завесы» Шлыкова, 2015: 33).

Несмотря на все различия, можно с уверенностью сказать, что А.П. Чехов умело использует в своих произведениях диминутивы, показывая характер героев, их отношение друг к другу, а также свое отношение к определенным персонажам в произведении.

5. Заключение

В заключении можно отметить, что диминутивы – это важное средство создания образности и выражения авторской позиции. Впервые о диминутивах было упомянуто в «Российской грамматике» Ломоносовым в XVIII веке. В современном русском языке диминутивы изучались разными учеными. Многие относили эти суффиксы к формообразующим аффиксам. В.В. Виноградов относил их к словообразующим. Вопрос изучения диминутивов остается открытым и проблемным по сей день, классификации диминутивов варьируются.

Диминутивы выполняют важную функцию в выражении авторской позиции в художественных произведениях русских классиков. В особенности А.П. Чехова –

мастера использования диминутивных суффиксов с целью создания эмоционально-оценочной экспрессии. В его произведениях присутствует большое количество диминутивных слов.

С помощью корпусных технологий мы смогли рассмотреть частотность употребления диминутивных суффиксов в рассказах А.П. Чехова «Душечка» и «Ниночка» и выявить определенные закономерности в создании характеров персонажей в соотнесенности с использованием диминутивов. Суффиксы ласкательного, уменьшительного, уменьшительно-ласкательных, уменьшительно-уничижительных и уничижительных значений играют огромную роль при создании образа персонажа и присутствуют практически во всех произведениях А.П. Чехова.

Так, с помощью диминутивов в рассказе «Душечка» создается образ Оленьки как нежной, добродушной, мягкосердечной женщины. Все эти качества окружающие воспринимают в негативном аспекте как слабость героини, но автор ее жалеет. Поэтому в этом рассказе диминутивы используются только в авторской оценке.

В рассказе «Ниночка» диминутивы присутствуют как в авторской оценке, так и в речи других персонажей, направленной в адрес Ниночки. Здесь Ниночка является объектом любви окружающих, ее слабость и мягкость воспринимаются мужскими персонажами как привлекательная черта.

Отличие двух героинь заключается в том, что Оленька по своему характеру мягкая и добросердечная, а Ниночка играет роль слабой женщины для привлечения мужского внимания и манипулирования.

Таким образом, используя одинаковые семантические группы диминутивов в создании образов и характеров главных героинь, А.П. Чехов в своей авторской оценке показывает различие между двумя женщинами – истинной слабостью и наигранной.

Большую часть слов с диминутивам А.П. Чехов употребляет по отношению к женщинам и реже к мужчинам с целью показать свою оценку происходящего в рассказе, высказать свою авторскую позицию и создать определенный эмоциональный фон для своих читателей. Обращаясь к диминутивам, как средству создания образа героя, автор показывает положительное отношение персонажей к главным героиням, а в рассказе «Душечка» и вовсе, употребляя диминутивы, показывает свое отношение к главной героине, называя ее Оленька и создавая «умиленную» и «уменьшенную» атмосферу вокруг нее.

Резюмируя выше сказанное, можно отметить, что А.П. Чехов любит женщин, жалеет их и в своих произведениях позиционирует гендерный аспект. На это указывает количество диминутивов, употребленных по отношению к женскому полу, и нежное отношение к ним в произведениях.

Литература:

1. Бегалиева С., Шмакова Е. Применение корпусных методик в обучении иностранных студентов русскому языку и литературе // Педагогика и психология. – 2022. – Т. 51. – №. 2. – С. 216-225. DOI: 10.51889/2022-2.2077-6861.24.
2. Буряковская А.А., Звонарева Ю.Н. Гендерные особенности выражения оценки при помощи диминутивов и аугментативов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – №. 2. – С. 448-454.

3. Воейкова М.Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления // Вопросы языкознания. – 2020. – №. 5. – С. 38-56. DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.38-56
4. Воронина Л.П. Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 15–17.
5. Карабельская Я.Ю. Языковые средства выражения речевого конфликта (на материале повести А.И. Куприна «Яма») // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты. – 2019. – С. 392-395.
6. Колосов С.А. К вопросу о категории диминутивности в переводе с русского языка на английский // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – №. 4. – С. 197-203.
7. Крейдлин Г.Е. Типология русских походов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Российский государственный гуманитарный университет. – 2017. – С. 196-206.
8. Купина Н.А. Метафорическая интерпретация коммуникативных ценностей в современной художественной прозе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – №. 4. – С. 283-296.
9. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/>.
10. Шлыкова Л.А. Диминутивная лексика как способ номинации человека в ранних рассказах АП Чехова // Новые тенденции развития гуманитарных наук. – 2015. – С. 31-33.
11. Шлыкова Л.А. Диминутивы в современном русском языке // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – №. 5. – С. 270-274.

References:

1. Begaliev S., Shmakova E. (2022) Application of corpus techniques in teaching Russian language and literature to foreign students // Pedagogy and psychology. Vol. 51. – No. 2. – pp. 216-225. DOI: 10.51889/2022-2.2077-6861.24.
2. Buryakovskaya A.A., Zvonareva Yu.N. (2011) Gender features of the expression of evaluation using diminutives and augmentatives // Proceedings of Tula State University. Humanities. No. 2. – pp. 448-454.
3. Karabelskaya Ya. Yu. (2019) Linguistic means of expressing speech conflict (based on the material of A.I. Kuprin's novel "The Pit") // Text: philological, socio-cultural, regional and methodological aspects. – pp. 392-395.
4. Kolosov S.A. (2017) On the question of the category of diminutivity in translation from Russian into English // Bulletin of Tver State University. Series: Philology. No. 4. – pp. 197-203.
5. Kreidlin G.E. (2017) Typology of Russian gaits // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Moscow: Russian State University for the Humanities. – pp. 196-206.
6. Kupina N.A. (2021) Metaphorical interpretation of communicative values in modern fiction // Proceedings of the Ural Federal University. Series 2. Humanities. Vol. 23. – No. 4. – pp. 283-296.
7. National Corpus of the Russian language [electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru>
8. Shlykova L.A. (2015) Diminutive vocabulary as a way of nominating a person in Chekhov's early short stories // New trends in the development of the humanities. – pp. 31-33.
9. Shlykova L.A. (2018) Diminutives in modern Russian // Modern problems of the humanities and social sciences. №. 5. – pp. 270-274.
10. Voeikova M.D. (2020) Structural functions of diminutives in modern Russian and the productivity of their use // Questions of linguistics. No. 5. – pp. 38-56. DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.38-56
11. Voronina L.P. (2012) Semantics and pragmatics of deminutive suffixes in the Russian language // Bulletin of Tomsk State University. No. 359. – pp. 15-17.